

НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЯ

Народная артистка Республики В. А. Мичурина-Самойлова

Что волнует меня в эти радостные для меня дни приближающегося юбилея? Прежде всего то, что я провожу их в колоссальном творческом напряжении. Я готовлюсь встретить свой юбилей не пассивным участием в нем на положении «ветерана сцены» и даже не обычным в таких случаях повторением когда-то созданных образов, но совершенно новой для меня работой — ролью Гурмыжской в «Лесе». А это значит, что я опять страдаю «болезнью новой роли». Как всегда, отошли на второй план все мои личные дела. Я избегаю лишних встреч, разговоров и стремлюсь всемерно сосредоточиться на той огромной работе, которая должна явиться моим творческим самоотчетом за «полвека на сцене Александринского театра» и в то же время началом моего нового сценического роста. Это — не фраза.

За последние годы на советской сцене утвердилось замечательная творческая атмосфера. И сейчас ни в одной стране мира искусство не стоит на такой высоте, как у нас. Исключительно бережное отношение окружает советского актера. Нам даны такие творческие возможности, о которых актеры и не мечтали в дни моей театральной юности. Но все это возлагает на нас необычайную ответственность. Мы должны быть достойны той великой эпохи, в которой живем, а для этого неустанно работать, делать невозможное возможным, беспрерывно стремиться к разрешению все новых и новых задач.

Все это я испытала на собственном опыте. Давно

я не работала так интенсивно, как в последнее время. За короткий промежуток я сыграла ряд новых ролей — Полину во «Врагах», Анну Петровну в «Бойцах», Битюгову в «Дуэли», Огудалову в «Бесприданнице». На них я стремилась критически пересмотреть свой прежний опыт, отойти от «акварельной» рисовки образов и начать пользоваться яркими масляными красками. Играя Ленчицкую и Бардину, я хотела прежде всего показать их в аспекте социальных взаимоотношений, раскрыть классовые корни их ханжества, жадности, эгоизма. Я пыталась в корне пересмотреть традиционные трактовки роли Огудаловой в сторону раскрытия «огудаловщины» как общественного явления. В моей творческой биографии эта роль была важна именно в этом отношении. Я написала большую социальную биографию Битюговой, как только начала работать над этой ролью. И только благодаря этому я добилась здесь тех сатирических обобщений, которые отметила в свое время критика. Так же я работала сейчас над ролью Гурмыжской.

Кто такая Гурмыжская? — Это трутень, социальный паразит. Это самка и больше ничего. Какие у нее интересы и запросы жизни? Только как можно дольше удержать свою молодость, увы, кажущуюся. Эта женщина пограла все из-за своего эгоизма. Она не увидела того, что жизнь с каждым десятилетием несет женщине новые радости, новые мысли, новые взгляды: вот она девушка, вот она женщина, вот она мать, вот она бабушка... Сколько новых красот да-

рит жизнь! Но Гурмыжская и ей подобные этого не понимают. Они не понимают, что чем смелее идет женщина по жизненному пути, чем безбоязненное в занятиях и работе встречает она свои растущие годы, тем дольше остается она молодой и прекрасной. А что делают Гурмыжские, притворяющиеся молодыми и со страхом оглядывающиеся на свой возраст, отчего становятся еще старше, еще омерзительнее? Они копят деньги, чтобы покупать себе любовников, и уверяют себя, что их, Гурмыжских, любят настоящей любовью. Они становятся скупыми, алчными, теряют всякое уважение к себе. Из низменных побуждений они губят и себя и окружающих.

Вот поступки Гурмыжской. Она берет к себе племянника мужа, прикарманивая заодно и его деньги. Из скупости она дает ему «воспитание суровое, простое, что называется, «на медные деньги». Она лицемерно прикрывает это принципиальными соображениями: «я уверена, что простые люди, неученые, живут счастливее». Только случайно вырывается несчастливцев из этой среды и остается честным человеком.

Гурмыжская берет на воспитание свою дальнюю родственницу не из нежных чувств, а для забавы, вместо собачонки. Когда же девушка подрастает и сравнение становится для Гурмыжской опасным, она удаляет ее, говоря: не век же ты будешь у меня жить. Уходи, но только подальше.

Таких Гурмыжских сейчас, конечно, не найти. Это плоды паразитической жизни.

Гурмыжская мне противна, но я с наслаждением работаю над этой ролью. Я хочу разрешить труднейшую задачу: оправдать Гурмыжскую, а обвинить ее время и среду. Родить мало — надо уметь воспитать! Однако на общем радостном фоне нашей творче-

ской жизни есть еще тени. В особенности меня беспокоят наши молодые драматурги. Они слишком редко создают хорошие пьесы, еще реже — пьесы с большой буквы. Я боюсь, что они мало изучают, мало анализируют старых авторов. А между тем современные писатели должны учиться у старых драматургов так же, как советский актер учится у старых мастеров театра. Ведь только в напряженной работе формировались крупнейшие драматурги прошлого.

И. С. Тургенев часто говорил моей матери: «Как мне хочется, Вера Васильевна, что-нибудь написать для вас! Но я так боюсь писать для сцены. Сцена — это не шутка. Она у вас поката — легко и скатиться. Уж я читаю, читаю разных русских и иностранных авторов, а мысли все не приходят... Наконец, он как-то пришел взволнованный и сказал: «Ну, моя радость, Вера Васильевна (это было его любимое обращение к моей матери), я нашел». Это была «Провинциалка».

Много раз жаловался А. И. Сумбатов: «У меня есть сцены, есть лица, но нет пьесы, нет основного стержня». И он долго мучился, пока не находил его. Только тогда создавал он пьесы, которые шли по десять-пятнадцать лет («Джентльмен», «Ночной туман», «Цепи» и т. д.).

А сколько пьес погибло в царской цензуре! Изучили ли наши молодые авторы эти архивные фонды? Сколько интереснейших наблюдений можно будет почерпнуть, проделав эту трудную работу!

Но я верю, что советские драматурги начнут работать так же интенсивно, как работают во всех других областях искусства, во всех отраслях нашего строительства. И тогда молодые актеры, которым мы, старики, передаем свое мастерство, свой опыт, будут иметь возможность еще выше поднять искусство театра в нашей прекрасной стране.

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ

Подобно Каратыгиным, Садовским и другим вековым «актерским гнездам» семья Самойловых свыше ста тридцати лет сопутствует развитию русского театра, утверждая высокие «самойловские» традиции актерской игры и тончайшую, сценическую культуру. Ряд блестящих актерских имен дали русской сцене три поколения рода Самойловых.

ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

6 апреля 1782 г. в Москве в купеческой семье родился Василий Михайлович Самойлов. Не чувствуя призвания к коммерческой деятельности, он с детских лет увлекся музыкой и пением. Проверив свои вокальные возможности в церковном хоре, он перебрался в Петербург и здесь подготовился к сцене под руководством знаменитых актеров XVIII века — Дмитревского и Крутицкого.

21 мая 1803 г. состоялась закрытая «проба» Василия Михайловича в отрывке из драмы «Суд царя Соломона» (муз. А. Н. Титова). Партнершей дебютанта была дочь артистов Черниковых — Софья Васильевна, вскоре ставшая его женой.

Тридцать шесть лет провел Василий Михайлович Самойлов на казенной сцене, исполняя все основные теноровые партии в оперном репертуаре того времени и

выступая в драматических ролях, которыми он занялся по совету известного театрального деятеля Шаховского для того, чтобы усовершенствовать актерское мастерство и выработать четкую дикцию. С особым успехом он исполнял характерные роли, в частности роль Уберта в опере «Отец и дочь».

ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ

8 июля 1828 г. в Каменноостровском театре дебютировала дочь Самойловых Мария Васильевна. Она выступила в роли Лизы в опере Буальде «Десять дней женитьбы», но вскоре перешла в драму, где с успехом исполняла ряд ответственных ролей (Мирандолина и др.).

«Я никогда не имел особенного влечения к сцене, хотя отец мой принадлежал к театру и был известный певец», рассказывает в своей автобиографии Василий Васильевич Самойлов. По окончании Горного кадетского корпуса и петербургского Лесного института он начал службу в Морском министерстве. Но под давлением отца он согласился испытать свои силы на сцене и начал готовиться к дебюту, занимаясь у знаменитого профессора пения Далло-

ке (Дель-Окко). Сам М. С. Шепкин незадолго до дебюта прослушал Василия Васильевича и был им растроган до слез. Это был первый сценический успех молодого актера.

Первое публичное выступление Василия Васильевича Самойлова состоялось 5 октября 1834 г. в петербургском Большом театре в опере Межюля «Иосиф прекрасный» в роли Иосифа. Считая свои вокальные данные недостаточными для оперной сцены, он вскоре перешел в драму и здесь прославился как один из замечательнейших представителей реализма в сценическом искусстве. Свои изумительные художественные образы (Кречинский, Ришелье, Франц Моор и др.) он создавал, широко пользуясь средствами внешней сценической выразительности: характерным костюмом, типическим гримом, выпуклой отдельными сценическими деталями. Систематическая работа В. В. Самойлова над ролями, с подчинением их заранее продуманному плану, имела исключительное прогрессивное значение в развитии русской актерской культуры.

В 1838 г. в Александринском театре дебютировала вторая дочь Самойловых — Надежда Ва-

сильевна, известная водевильная актриса, с успехом соревновавшаяся с В. А. Асенковой.

В 1842 г. начала сценическую карьеру третья дочь Самойловых — Вера Васильевна, блестящая комедийная актриса на «светские» роли. Для Веры Васильевны написал И. С. Тургенев «Провинциалку». Выйдя замуж за офицера А. М. Мичурина, она была вынуждена, по условиям «этикета», покинуть сцену и ограничиться театрально-педагогической деятельностью.

Первое положение на провинциальной сцене занимал другой сын Самойловых — Петр Васильевич, трагический актер.

На провинциальной сцене были также его брат Павел Васильевич, о котором Л. П. Никулина-Косицкая вспоминает как о «славном драматическом артисте».

5 октября 1884 г. в Мариинском театре был торжественно отпразднован пятидесятилетний юбилей Василия Васильевича Самойлова, завершивший сценическую деятельность второго поколения актерского рода Самойловых.

ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ

От брака Василия Васильевича Самойлова с танцовщицей С. М. Дранше родился Василий Ва-

сильевич (младший) — драматург, автор популярной и своевременной пьесы «Граф Говорлин» (была поставлена в Александринском театре в 1874 году).

От того же брака родился актер Николай Васильевич Самойлов — муж известной провинциальной артистки А. Н. Мельниковой-Самойловой.

От второго брака Василия Васильевича Самойлова с драматической артисткой М. А. Бибиковой (по сцене Споровой) родилась Мария Васильевна — оперная певица (сопрано), выступавшая под фамилией Новелли.

От того же брака родился Павел Васильевич Самойлов, дебютировавший в 1888 г. под материнской фамилией Спорова. Творческий наследник лучших достижений своего знаменитого отца, Павел Васильевич сочетал его художественный опыт с гуманистическими мотивами реалистической школы Мартынова и методом научного психоанализа. Лучшие роли: Гамлет, Незнамов, Жадов, Чацкий, Протасов, Карандышев и др. Играл главным образом в провинции. В 1900—1904 гг. и 1920—1924 гг. служил на Александринской сцене. За выдающиеся художественные заслуги был награж-

ден званием заслуженного артиста Республики.

С 1888 по 1903 г. в Александринском театре служила актриса Софья Сергеевна Трофимова — дочь горного инженера С. В. Самойлова (брата Василия Васильевича — старшего).

На провинциальной сцене составил себе большое имя безвременно погибший Николай Аркадьевич Мичурин-Самойлов — сын Веры Васильевны. С особым успехом он выступал в ролях Чацкого, Арбенина, Паратова, Хлестакова, Армана Дювала и других.

5 декабря 1885 г. в любительском спектакле в зале Кононова впервые выступила на сцене дочь Веры Васильевны — народная артистка Республики Вера Аркадьевна Мичурина-Самойлова.

8 мая 1886 г. Вера Аркадьевна Мичурина-Самойлова дебютировала в Александринском театре, где беспрерывно работает до сих пор, бережно храня сценические заветы «актерского гнезда», непосредственно передавая советской сцене богатейший художественный опыт прошлого и продолжая создавать в советском репертуаре образы высокой реалистической убедительности, черпа для этого новые краски в живой повседневной связи с действительностью, как советская актриса в высоком значении этого слова.

С. Д.—в

НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЯ

Народная артистка Республики В. А. Мичурина-Самойлова

Что волнует меня в эти радостные для меня дни приближающегося юбилея? Прежде всего то, что я провожу их в колоссальном творческом напряжении. Я готовлюсь встретить свой юбилей не пассивным участием в нем на положении «ветерана сцены» и даже не обычным в таких случаях повторением когда-то созданных образов, но совершенно новой для меня работой — ролью Гурмыжской в «Лесе». А это значит, что я опять страдаю «болезнью новой роли». Как всегда, отошли на второй план все мои личные дела. Я избегаю лишних встреч, разговоров и стремлюсь всемерно сосредоточиться на той огромной работе, которая должна явиться моим творческим самоотчетом за «полвека на сцене Александринского театра» и в то же время началом моего нового сценического роста. Это — не фраза.

За последние годы на советской сцене утвердилась замечательная творческая атмосфера. И сейчас ни в одной стране мира искусство не стоит на такой высоте, как у нас. Исключительно бережное отношение окружает советского актера. Нам даны такие творческие возможности, о которых актеры и не мечтали в дни моей театральной юности. Но все это возлагает на нас необычайную ответственность. Мы должны быть достойны той великой эпохи, в которой живем, а для этого неустанно работать, делать невозможное возможным, непрерывно стремиться к разрешению все новых и новых задач.

Все это я испытала на собственном опыте. Давно

я не работала так интенсивно, как в последнее время. За короткий промежуток я сыграла ряд новых ролей — Полину во «Врагах», Анну Петровну в «Бойцах», Битюгову в «Дуэли», Огудалову в «Бесприданнице». На них я стремилась критически пересмотреть свой прежний опыт, отойти от «акварельной» рисовки образов и начать пользоваться яркими масляными красками. Играя Ленчицкую и Бардину, я хотела прежде всего показать их в аспекте социальных взаимоотношений, раскрыть классовые корни их ханжества, жадности, эгоизма. Я пыталась в корне пересмотреть традиционные трактовки роли Огудаловой в сторону раскрытия «огудаловщины» как общественного явления. В моей творческой биографии эта роль была важна именно в этом отношении. Я написала большую социальную биографию Битюговой, как только начала работать над этой ролью. И только благодаря этому я добилась здесь тех сатирических обобщений, которые отметила в свое время критика. Так же я работала сейчас над ролью Гурмыжской.

Кто такая Гурмыжская? — Это трутень, социальный паразит. Это самка и больше ничего. Какие у нее интересы и запросы жизни? Только как можно дольше удержать свою молодость, увы, кажущуюся. Эта женщина попрала все из-за своего эгоизма. Она не увидела того, что жизнь с каждым десятилетием несет женщине новые радости, новые мысли, новые взгляды: вот она девушка, вот она женщина, вот она мать, вот она бабушка... Сколько новых красот да-

рит жизнь! Но Гурмыжская и ей подобные этого не понимают. Они не понимают, что чем смелее идет женщина по жизненному пути, чем безбоязненное в занятиях и работе встречает она свои растущие годы, тем дольше остается она молодой и прекрасной. А что делают Гурмыжские, притворяющиеся молодыми и со страхом оглядывающиеся на свой возраст, отчего становятся еще старше, еще омерзительнее? Они копят деньги, чтобы покупать себе любовников, и уверяют себя, что их, Гурмыжских, любят настоящей любовью. Они становятся скупыми, алчными, теряют всякое уважение к себе. Из низменных побуждений они губят и себя и окружающих.

Вот поступки Гурмыжской. Она берет к себе племянника мужа, прикармливая заодно и его деньги. Из скупости она дает ему «воспитание суровое, простое, что называется, «на медные деньги». Она лицемерно прикрывает это принципиальными соображениями: «я уверена, что простые люди, неученые, живут счастливее». Только случайно вырывается несчастливцев из этой среды и остается честным человеком.

Гурмыжская берет на воспитание свою дальнюю родственницу не из нежных чувств, а для забавы, вместо собачонки. Когда же девушка подрастает и сравнение становится для Гурмыжской опасным, она удаляет ее, говоря: не век же ты будешь у меня жить. Уходи, но только подальше.

Таких Гурмыжских сейчас, конечно, не найти. Это плоды паразитической жизни.

Гурмыжская мне противна, но я с наслаждением работаю над этой ролью. Я хочу разрешить труднейшую задачу: оправдать Гурмыжскую, а обвинить ее время и среду. Родить мало — надо уметь воспитать!

Однако на общем радостном фоне нашей творче-

ской жизни есть еще тени. В особенности меня беспокоят наши молодые драматурги. Они слишком редко создают хорошие пьесы, еще реже — пьесы с большой буквы. Я боюсь, что они мало изучают, мало анализируют старых авторов. А между тем современные писатели должны учиться у старых драматургов так же, как советский актер учится у старых мастеров театра. Ведь только в напряженной работе формировались крупнейшие драматурги прошлого.

И. С. Тургенев часто говорил моей матери: «Как мне хочется, Вера Васильевна, что-нибудь написать для вас! Но я так боюсь писать для сцены. Сцена — это не шутка. Она у вас покакая — легко и скатиться. Уж я читаю, читаю разных русских и иностранных авторов, а мысли все не приходят... Наконец, он как-то пришел взволнованный и сказал: «Ну, моя радость, Вера Васильевна (это было его любимое обращение к моей матери), я нашел». Это была «Провинциалка».

Много раз жаловался А. И. Сумбатов: «У меня есть сцены, есть лица, но нет пьесы, нет основного стержня». И он долго мучился, пока не находил его. Только тогда создавал он пьесы, которые шли по десять-пятнадцать лет («Джентльмен», «Ночной туман», «Цепи» и т. д.).

А сколько пьес погибло в царской цензуре! Изучили ли наши молодые авторы эти архивные фонды? Сколько интереснейших наблюдений можно будет почерпнуть, проделав эту трудную работу!

Но я верю, что советские драматурги начнут работать так же интенсивно, как работают во всех других областях искусства, во всех отраслях нашего строительства. И тогда молодые актеры, которым мы, старики, передаем свое мастерство, свой опыт, будут иметь возможность еще выше поднять искусство театра в нашей прекрасной стране.

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ

Подобно Каратыгиным, Садовским и другим вековым «актерским гнездам» семья Самойловых свыше ста тридцати лет сопутствует развитию русского театра, утверждая высокие «самойловские» традиции актерской игры и тончайшую, сценическую культуру. Ряд блестящих актерских имен дали русской сцене три поколения рода Самойловых.

ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

6 апреля 1782 г. в Москве в купеческой семье родился Василий Михайлович Самойлов. Не чувствуя призвания к коммерческой деятельности, он с детских лет увлекся музыкой и пением. Проверив свои вокальные возможности в церковном хоре, он перебрался в Петербург и здесь подготовился к сцене под руководством знаменитых актеров XVIII века — Дмитревского и Крутицкого.

21 мая 1803 г. состоялась закрытая «проба» Василия Михайловича в отрывке из драмы «Суд царя Соломона» (муз. А. Н. Титова). Партнершей дебютанта была дочь артистов Черниковых — Софья Васильевна, вскоре ставшая его женой.

Тридцать шесть лет провел Василий Михайлович Самойлов на казенной сцене, исполняя все основные теноровые партии в оперном репертуаре того времени и

выступая в драматических ролях, которыми он занялся по совету известного театрального деятеля Шаховского для того, чтобы усовершенствовать актерское мастерство и выработать четкую дикцию. С особым успехом он исполнял характерные роли, в частности роль Уберта в опере «Отец и дочь».

ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ

8 июля 1828 г. в Каменноостровском театре дебютировала дочь Самойловых Мария Васильевна. Она выступила в роли Лизы в опере Буальде «Десять дней женитьбы», но вскоре перешла в драму, где с успехом исполняла ряд ответственных ролей (Мирандолина и др.).

«Я никогда не имел особенного влечения к сцене, хотя отец мой принадлежал к театру и был известный певец», рассказывает в своей автобиографии Василий Васильевич Самойлов. По окончании Горного кадетского корпуса и петербургского Лесного института он начал службу в Морском министерстве. Но под давлением отца он согласился испытать свои силы на сцене и начал готовиться к дебюту, занимаясь у знаменитого профессора пения Далло-

ке (Дель-Окко). Сам М. С. Щепкин незадолго до дебюта прослушал Василия Васильевича и был им растроган до слез. Это был первый сценический успех молодого актера.

Первое публичное выступление Василия Васильевича Самойлова состоялось 5 октября 1834 г. в петербургском Большом театре в опере Мегюля «Иосиф прекраснейший» в роли Иосифа. Считая свои вокальные данные недостаточными для оперной сцены, он вскоре перешел в драму и здесь прославился как один из замечательнейших представителей реализма в сценическом искусстве. Свои изумительные художественные образы (Кречинский, Ришелье, Франц Моор и др.) он создавал, широко пользуясь средствами внешней сценической выразительности: характерным костюмом, типическим гримом, выпиской отдельных сценических деталей. Систематическая работа В. В. Самойлова над ролями, с подчинением их заранее продуманному плану, имела исключительное прогрессивное значение в развитии русской актерской культуры.

В 1838 г. в Александринском театре дебютировала вторая дочь Самойловых — Надежда Ва-

сильевна, известная водевильная актриса, с успехом соревновавшаяся с В. А. Асенковой.

В 1842 г. начала сценическую карьеру третья дочь Самойловых — Вера Васильевна, блестящая комедийная актриса на «светские» роли. Для Веры Васильевны написал И. С. Тургенев «Провинциалку». Выйдя замуж за офицера А. М. Мичурина, она была вынуждена, по условиям «этикета», покинуть сцену и ограничиться театрально-педагогической деятельностью.

Первое положение на провинциальной сцене занимая, другой сын Самойловых — Петр Васильевич, трагический актер.

На провинциальной сцене были также его брат Павел Васильевич, о котором Л. П. Никулина-Косицкая вспоминает как о «славном драматическом артисте».

5 октября 1884 г. в Мариинском театре был торжественно отмечен юбилей пятидесятилетия Василий Васильевича Самойлова, завершивший сценическую деятельность второго поколения актерского рода Самойловых.

ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ

От брака Василия Васильевича Самойлова с танцовщицей С. М. Дранше родился Василий Ва-

сильевич (младший) — драматург, автор популярной и своевременной пьесы «Граф Говорлин» (была поставлена в Александринском театре в 1874 году).

От того же брака родился актер Николай Васильевич Самойлов — муж известной провинциальной артистки А. Н. Мельниковой-Самойловой.

От второго брака Василия Васильевича Самойлова с драматической артисткой М. А. Бибицкой (по сцене Споровой) родилась Мария Васильевна — оперная певица (сопрано), выступавшая под фамилией Новелли.

От того же брака родился Павел Васильевич Самойлов, дебютировавший в 1888 г. под материнской фамилией Спорова. Творческий наследник лучших достижений своего знаменитого отца, Павел Васильевич сочетал его художественный опыт с гуманистическими мотивами реалистической школы Мартынова и методом научного психоанализа. Лучшие роли: Гамлет, Незнамов, Жадов, Чацкий, Протасов, Карандышев и др. Играл главным образом в провинции. В 1900—1904 гг. и 1920—1924 гг. служил на Александринской сцене. За выдающиеся художественные заслуги был награж-

ден званием заслуженного артиста Республики.

С 1888 по 1903 г. в Александринском театре служила актриса Софья Сергеевна Трофимова — дочь горного инженера С. В. Самойлова (брата Василия Васильевича — старшего).

На провинциальной сцене составил себе большое имя безвременно погибший Николай Аркадьевич Мичурин-Самойлов — сын Веры Васильевны. С особым успехом он выступал в ролях Чацкого, Арбенина, Паратова, Хлестакова, Армана Дюваля и других.

5 декабря 1885 г. в Любительском спектакле в зале Кононова впервые выступила на сцене дочь Веры Васильевны — народная артистка Республики Вера Аркадьевна Мичурина-Самойлова.

8 мая 1886 г. Вера Аркадьевна Мичурина-Самойлова дебютировала в Александринском театре, где непрерывно работает до сих пор, бережно храня сценические заветы «актерского гнезда», непосредственно передавая советской сцене богатейший художественный опыт прошлого и продолжая создавать в советском репертуаре образы высокой реалистической убедительности, черпая для этого новые краски в живой повседневной связи с действительностью, как советская актриса в высоком значении этого слова.

С. Д.—в